Иванъ Флоровичъ
ГРАЦИНСКІЙ,
ПОЧЕТНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ
Пермской Гимназіи.

(Приложеніе къ отчету о состояніи Гимназіи за **1886–1887** учебный годъ).

ПЕРМЬ.
Типо-литографія губернскаго правленія.
1888.

Печатано по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Пермской гимназіи, отъ 6 Ноября 1887 года.

Директоръ Гимназіи *Алфіоновъ*.

Иванъ Флоровичъ Грацинскій,

почетный попечитель

ПЕРМСКОЙ ГИМНАЗІИ.

6 Мая, 1887 года, около 5 ч. пополудни въ Перми скончался на 88 г. отъ рожденія Почетный Попечитель гимназіи, Тайн. Сов. Иванъ Флоровичъ Грацинскій. Смерть послѣдовала, послѣ двухнедѣльныхъ страданій, отъ маразма, т. е. общаго упадка силъ, вызваннаго глубокою старостью.

Во всемъ Пермскомъ краѣ покойный пользовался обширною извѣстностью. Кто въ Пермскомъ краѣ не зналъ этого маститаго старца, убѣленнаго почтенной сѣдиной, съ языка котораго несходила Пермская гимназія—это любимѣйшее его дѣтище, которое онъ лелѣялъ въ теченіе 40 лѣтъ, къ которому всегда были устремлены всѣ его заботы, помыслы, благопожеланія, теплыя молитвы о немъ? Кто изъ многочисленныхъ учениковъ его не помнитъ этого заботливаго воспитателя юношества, въ которомъ билось доброе сердце, всегда чуткое, отзывчивое на всякое благое дѣло, направленное къ пользѣ и преуспѣянію учащихся? Кто изъ бывшихъ сослуживцевъ, подчиненныхъ его, не представляетъ себѣ, какъ сейчасъ, во очію, этого гуманнаго начальника, на видъ суроваго, но въ душѣ милостиваго, нелюбившаго противорѣчій, всегда готоваго поддержать въ несчастіи ближняго и морально, и матеріально, дать добрый совѣтъ, быть ходатаемъ и защитникомъ слабаго въ трудныя минуты жизни? А какой цифрой опредѣлимъ мы число сослуживцевъ и учениковъ, прошедшихъ чрезъ его руки въ теченіи 60 лѣтъ, изъ коихъ

послѣднія 40 покойнымъ были посвящены исключительно служенію въ Пермскомъ краѣ?

Къ указаннымъ чертамъ характера покойнаго нужно прибавить еще глубокое религіозное чувство, тонкое знаніе людей, жизненную опытность, пріобрѣтенную восемью десятками лѣтъ, и настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли. Эта настойчивость въ характерѣ покойнаго, ослабѣвшая лишь въ послѣднія десять лѣтъ его долгой жизни, была продуктомъ суровой обстановки, среди которой начиналось его нравственное воспитаніе, и которая закалила его характеръ въ жизненной борьбѣ съ неблагопріятными условіями, окружавшими его юность.

Лѣта молодости Ивана Флоровича весьма поучительны. Сынъ бѣднаго діакона, обработывавшаго землю собственными руками, покойный въ первые годы жизни работалъ физически, а не умственно, работалъ на пашнѣ вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и братьями, о чемъ съ удовольствіемъ вспоминалъ потомъ всю свою жизнь. Родиной его была Рязанская губернія, именно село Горетово, Зарайскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Москвы. По собственнымъ словамъ покойнаго, онъ родился 2 Января 1800 года. „Я живу вмѣстѣ съ XIX вѣкомъ", многократно говаривалъ онъ близкимъ къ нему людямъ. У Ивана Флоровича сохранилась „благословенная память", писанная 12 Января 1851 г. собственноручно его родителемъ, гдѣ послѣдній вмѣстѣ съ супругою своею „изливаютъ вполнѣ ихъ родительское благословеніе, во вѣки вѣковъ ненарушимое", на любезнаго сына своего Іоанна, его жену, а ихъ невѣстку, и дѣтей его, а ихъ внучатъ. „Память" писана въ селѣ Горетовѣ, и изъ нея-то мы узнаемъ, что родителей покойнаго звали Флоръ Васильевичъ и Дарья Афонасьевна. Оба они умерли въ одномъ 1852 году—отецъ 90 лѣтъ, а мать 80 слишкомъ. Юный сынъ ихъ Иванъ Флоровичъ поступилъ въ 1812 г. въ Рязанское Духовное Училище, изъ котораго 9 Сентября 1818 г. былъ переведенъ въ Рязанскую Духовную Семинорію. Туже

школу прошелъ еще раньше старшій братъ его, Михаилъ Флоровичъ. Но и первые годы не прошли даромъ: полевыя работы укрѣпили физическое здоровье покойнаго, на которое онъ никогда почти нежаловался. Изъ Семинаріи Иванъ Флоровичъ вынесъ непреклонное желаніе продолжать образованіе, а средствъ къ этому не было никакихъ. Онъ зналъ, что въ Казанскій Университетъ, основанный за 15 лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1804 г.) поступить было легче, нежели въ старый, Московскій, такъ какъ новый Университетъ имѣлъ еще мало слушателей. При томъ же въ Казани учился уже его старшій братъ Михаилъ Флоровичъ. И вотъ, покоряясь своему твердому намѣренію учиться дальше, рязанской семинаристъ, съ благословенія родительскаго, отправляется въ 1820 г. въ Казань, гдѣ и поступаетъ на словесный факультетъ. Въ 1823 г. Иванъ Флоровичъ окончилъ курсъ Университета со степенью кандидата словеснаго факултета и сверхъ того за отличные успѣхи награжденъ былъ золотою медалью; 24 Августа того-же года онъ назначается исправляющимъ должность комнатнаго и больничнаго Надзирателя въ первую Императорскую Казанскую гимназію, а сь 1 Сентября учителемъ логики въ той же гимназіи. Вотъ начало шестидесятилѣтней педагогической дѣятельности Ивана Флоровича.

Съ 24 Августа 1824 г. Иванъ Флоровичъ былъ опредѣленъ въ той-же первой гимназіи учителемъ средняго класса по Латинскому языку. Одинъ изъ учениковъ его за это время, нѣкто г. Лазаревъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о 1 Казанской гимназіи въ періодъ 1827—1840 г г. сообщаетъ, что логику И. Ф. Грацинскій читалъ у нихъ по печатному руководству Кизиветтера въ переводѣ Толмачева, а Латинскій языкъ— по грамматикѣ Кошанскаго, и что изъ всѣхъ тогдашнихъ учителей 1 Казанской гимназіи „особенно выдвигались по своимъ познаніямъ и способу преподаванія М. И. Мельниковъ (физикъ), Иванъ Флоровичъ Грацинскій, Лукашевскій (латинистъ), Казембекъ, Фойгтъ (оба читали Персидскій языкъ), Верниковскій (учитель

Арабскаго языка)". *) Директорами 1 Казанской гимназіи при Иванѣ Флоровичѣ были: А. С. Пономаревъ (1820—23 г.г.), Баженовъ (въ 1823 г.), Ив. Ив. Лажечниковъ, авторъ извѣстныхъ романовъ „Басурманъ" и „Ледяной домъ„, и Н. А. Галкинъ, управляющій гимназіею съ 1826 до 1851 года. **) Старшій братъ Ивана Флоровича, Михаилъ, служилъ въ той-же гимназіи учителемъ Греческаго языка, а потомъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Казанскаго Университета по тому же предмету. ***).

И такъ Иванъ Флоровичъ началъ свое педагогическое поприще при второмъ Министрѣ народнаго просвѣщенія въ Россіи, Князѣ А. Н. Голицинѣ, котораго въ 1824 г. смѣнилъ извѣстный Адмиралъ Шишковъ.

17 Января 1826 г. И. Ф. Грацинскій былъ опредѣленъ Помощникомъ Инспектора студентовъ Университета и репетиторомъ по географіи въ томъ-же Университетѣ.

Чрезъ годъ онъ отказался отъ инспекціи, сохранивъ за собою репетиторство, 22 Ноября 1830 г. онъ назначается преподавателемъ русской исторіи въ первой гимназіи и одновременно—русской географіи въ Университетѣ. Это преподаваніе въ Университетѣ продолжалось до 1837 г. Нѣкоторое время Иванъ Флоровичъ читалъ студентамъ и всеобщую географію, а въ 183²/₃ учебномъ году безвозмездно преподавалъ имъ русскую исторію, за что Всемилостивѣйше награжденъ былъ золотыми часами. Въ 1835 г. 29 Іюля, оставаясь преподавателемъ въ Университетѣ, онъ переведенъ былъ во вновь основанную 2-ю гимназію старшимъ учителемъ исторіи и статистики.

Чрезъ 14 лѣтъ службы И. Ф. Грацинскій назначается Инспекторомъ Симбирской гимназіи, съ 1 Ок-

---

*) «Историческая записка о первой Казанской гимназіи» Владимірова. Казань. 1868 г. ч. 2-я, отд. 2, стр. 201.

**) Тамъ же, стр. 130, 142 и 231.

***) Тамъ же, стр. 184 и 200.

тября 1837 года. Пробывъ въ этой должности 7 лѣтъ, 29 Іюня 1844 г. переводится Директоромъ училищъ Пермской губерніи.

Всего чрезъ 4 года директорства въ Перми, 17 Сентября 1848 г. Иванъ Флоровичъ, кончивъ 25-лѣтіе службы по учебной части, уже получаетъ пенсію въ 714 руб. 80 коп. серебр. А впереди предстояла ему—легко сказать!—35 лѣтняя служба. Съ этого времени начинается многократное оставленіе Ивана Флоровича на службѣ еще. еще, еще на 5, на 3, на 2 года...... Желѣзное здоровье ветерана—педагога, закаленное въ прежней трудовой жизни, удивляло всѣхъ. Цѣлое поколѣніе его первыхъ учениковъ давно сошло въ могилу, а маститый старецъ, нисколько не мѣняясь по наружности, продолжалъ свое служебное поприще, съ которымъ сжился, сроднился всецѣло всѣмъ своимъ существомъ. Признательные ученики покойнаго немогли себѣ до самаго послѣдняго времени представить свою первую almam matrem, Пермскую гимназію, безъ И. Ф. Грацинскаго—и на оборотъ: для нихъ былъ немыслимъ И. Ф. Грацинскій безъ Пермской гимназіи.

Широкое поле для практической дѣятельности Ивана Флоровича открылось съ назначенія его въ Пермь въ 1844 году. До этого времени дѣятельность его замыкалась въ узскихъ рамкахъ, носила больше ученый, кабинетный характеръ; съ 1844 г. она существенно измѣнилась. На новомъ поприщѣ И. Ф. Грацинскій скоро показалъ себя неутомимымъ хозяиномъ и дѣятельнымъ администраторомъ. Умѣя понимать людей, подмѣчать ихъ слабыя струнки, угадывать склонности и желанія, онъ скоро сблизился съ обществомъ и умѣлъ привлечь къ школѣ общія его симпатіи. А въ этой общественной поддержкѣ гимназія особенно нуждалась въ то время. Въ 1842 году 14 Сентября страшный пожаръ уничтожилъ половину Перми, уничтожилъ и гимназію. Пришлось подымать изъ развалинъ самое зданіе гимназіи, прежде чѣмъ заботиться о внутреннемъ благоустройствѣ школы. Казна не была щедра

на субсидіи сгорѣвшей гимназіи. А что же могъ сдѣлать безъ денегъ новый Директоръ? Оставалось разсчитывать на частную благотворительность. Но и тутъ нельзя было не принять во вниманіе, что половина пермскихъ жителей сами разорились отъ пожара. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Иванъ Флоровичъ постарался сблизиться съ обществами уѣздныхъ городовъ губерніи, такъ какъ въ то время казенныя школы въ губерніи были въ завѣдываніи Директора губернской гимназіи. Обстоятельства и собственный его тактъ помогли дѣлу. Казна на все зданіе и обзаведеніе гимназіи отпустила 48 тысячъ руб. На эти деньги Иванъ Флоровичъ рѣшилъ построить домъ собственно для гимназіи, гораздо обширнѣйшій того, который стоялъ на томъ же мѣстѣ до пожара. Онъ задумалъ основать при гимназіи пансіонъ и церковь. Окружное начальство одобряетъ его мысль, но даетъ слишкомъ ничтожныя средства на содержаніе пансіона— 900 руб. въ годъ. Тѣмъ не менѣе въ 1848 г. Директору удалось исходатайствовать дозволеніе открыть при Пермской гимназіи пансіонъ на 20 учениковъ, причемъ Министерство народнаго просвѣщенія взяло ихъ на свое постоянное содержаніе. Въ тоже время при Казанскомъ университетѣ для окончившихъ курсъ въ Пермской гимназіи недостаточныхъ учениковъ учреждается 4 стипендіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—по 200 руб. въ годъ каждая. Пансіонъ помѣщался сначала въ наемной квартирѣ по Сибирской улицѣ и кажется въ томъ самомъ домѣ, гдѣ нынѣ суждено было Ивану Флоровичу покончить свои долгіе дни. Но онъ захотѣлъ во чтобы то ни стало построить для пансіона собственный домъ, такъ какъ желалъ при пансіонѣ устроить и Церковь. Еще разъ попытался онъ обратиться къ Попечителю Казанскаго учебнаго Округа съ ходатайствомъ пособія отъ казны, но получилъ отъ него категорическій отвѣтъ: „На денежныя субсидіи отъ казны не разсчитывайте: въ нихъ положительно отказано; но поступайте въ такомъ благомъ начинаніи,

какъ вамъ Богъ внушитъ".*) Послѣ этого оставалось уповать на добрыя чувства частныхъ лицъ. И вотъ начинается это достопамятное въ лѣтописяхъ гимназіи собираніе средствъ на сооруженіе пансіона и храма Божія. Сколько такта и ловкости требовалось отъ собирателя! Въ рукописной „Исторической запискѣ о Пермской гимназіи" сообщается очень любопытный фактъ, какъ два купца, послѣ личныхъ бесѣдъ съ Директоромъ И. Ф. Грацинскимъ, нарочно пріѣхавшимъ въ ихъ городъ, такое „возымѣли сочувствіе къ дѣлу просвѣщенія, совершенно чуждому имъ", что одинъ изъ нихъ тутъ же пожертвовалъ 5000 руб., а другой— 6325 руб. Съ Ирбитской ярмадки онъ привозилъ иногда въ пользу гимназіи три, четыре и болѣе тысячъ руб., которыя и присоединялись къ благотворительному капиталу. „Составивъ такимъ образомъ довольно значительный капиталъ, говорится далѣе въ „Исторической запискѣ", г. Директоръ представилъ на утвержденіе, кому слѣдуетъ, новый проэктъ постройки пансіона, съ отведеніемъ въ имѣющемъ быть зданіи помѣщенія для Церкви. Проэктъ съ планомъ былъ утвержденъ. При этомъ Директору предоставлялось воспользоваться до 10000 руб. изъ экономическихъ суммъ учебныхъ заведеній дирекціи, которыя большею частью были сбережены тѣмъ же И. Ф. Грацинскимъ. Вся же постройка пансіона со многими дополнительными работами, со включеніемъ сюда снабженія Церкви священною утварью, ризницы—одеждами, пансіона—мебелью и другими необходимыми вещами стоитъ, по приблизительному разсчету до 60000 рублей" (Истор. записка", листъ 44).

Въ 1851 г. былъ оконченъ постройкою главный корпусъ гимназіи, сооруженный на счетъ казны, а въ

---

*) Слова эти приведены въ рукописной «Исторической запискѣ о Пермской гимназіи» (въ архивѣ канцеляріи гимназіи) листъ 42.

1862 г. совершилось наконецъ освященіе пансіона и Церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Благое желаніе ревнителя гимназіи исполнилось.

Казалось-бы, неутомиму начальнику теперь можно было успокоиться отъ стольких заботъ по благоустройству гимназіи. Около 40 лѣтъ, въ сложности, поработалъ уже Иванъ Флоровичъ. Но квіетизмъ былъ не въ его натурѣ. Самымъ животрепещущимъ педагогическимъ вопросомъ въ 1860 годахъ былъ вопросъ о женскомъ образованіи въ Россіи. Пермь не отстала отъ этого всеобщаго увлеченія новой идеей, нашедшею сочувствіе въ любвеобильномъ сердцѣ самого Державнаго Царя-Освободителя. Основаніе въ Перми женскаго училища считалось теперь необходимымъ и было поставлено на очередь. Но тутъ опять повторяется старая, но вѣчно новая исторія; съ одной стороны—самыя благородныя желанія, самыя свѣтлыя надежды и упованія, а съ другой—отсутствіе средствъ къ ихъ достиженію. Снова пришлось прибѣгнуть къ частной благотворительности. Опытъ прежнихъ лѣтъ и иное, чѣмъ раньше, общественное настроеніе помогли осуществиться прекрасной мысли: 28 Декабря 1860 года въ Перми открылось женское училище 1-го разряда, съ 1870 г. именуемое Пермскою Маріинскою женскою гимназіею.

Свою дѣятельность по Пермской Маріинской женской гимназіи покойный Иванъ Флоровичъ Грацинскій проявлялъ, состоя въ званіи члена Попечительнаго ея Совѣта и Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта болѣе 23 лѣтъ. Самое учрежденіе этого учебнаго заведенія въ значительной степени обязано его неусыпной заботливости о народномъ просвѣщеніи въ Пермской губерніи, гдѣ въ то время онъ состоялъ директоромъ училищъ. По его предложенію, члены Педагогическаго Совѣта мужской гимназіи въ своемъ засѣданіи 5 Сентября 1860 года, признавъ существенную необходимость въ открытіи въ г. Перми женскаго училища 1-го разряда, своимъ постановленіемъ изъявили полную готовность преподавать всѣ предметы въ женской гим-

назіи безмездно до тѣхъ поръ, пока увеличившіяся средства города и предполагаемыя пожертвованія частныхъ лицъ доставятъ возможность производить извѣстное вознагражденіе за уроки. Протоколъ объ этомъ, можно сказать, вызвалъ къ жизни нынѣшнюю Пермскую Маріинскую женскую гимназію, когда былъ устраненъ вопросъ о главномъ расходѣ по содержанію учебнаго заведенія. Благодаря вліянію Ивана Флоровича въ данномъ случаѣ, преподаватели $1^1/_2$ года учили даромъ и своимъ трудомъ пожертвовали въ пользу женскаго образованія до 1500 руб. Они же, по предложенію своего предсѣдателя, въ засѣданіи 16 Ноября 1865 года, когда касса гимназіи совсѣмъ почти истощилась, согласились жертвовать на ея пополненіе по $^1/_2\%$ изъ своего жалованья и тѣхъ подали примѣръ другимъ чиновникамъ вниманія къ общественнымъ нуждамъ женскаго воспитанія. Въ теченіе 20 лѣтъ преподаватели пожертвовали до 2200 руб. Предъ самымъ же открытіемъ училища, благодаря высокому авторитету Ивана Флоровича въ мѣстномъ обществѣ, отъ разныхъ лицъ чрезъ его руки поступило въ пользу заведенія 4810 руб., а затѣмъ впослѣдствіи до 1000 р. Такъ было при учрежденіи женскаго училища. Въ 1865 году Иваномъ-же Флоровичемъ собрано было 1065 руб на предположенный ремонтъ стараго дома, принадлежавшаго заведенію. Послѣднее въ то время имѣло въ своей кассѣ какую нибудь сотню рублей на текущія расходы, а между тѣмъ училище не находило себѣ даже помѣщенія подъ квартиру, такъ что грозила гимназіи серіозная опасность быть закрытой. Тогда заботливый и находчивый Иванъ Флоровичъ открылъ въ г. Оханскѣ мало извѣстнаго купца Плѣшкова, который изъ ревности къ просвѣщенію и еще глубокаго уваженія къ его представителю, капитально ремонтировалъ зданіе, израсходовалъ изъ своихъ средствъ 5000 руб. Съ преобразованіемъ училища въ гимназію, когда число ученицъ значительно увеличилось, Иванъ Флоровичъ успѣлъ собрать на распространеніе зданія

и на службы при немъ до 15000 руб. что и было сдѣлано въ 1873 году. Чрезъ 5 лѣтъ явилась крайняя нужда въ ремонтѣ общирнаго зданія и въ 1878 году когда у Попечительнаго Совѣта едва доставало средствъ на содержаніе гимназіи, Иванъ Флоровичъ располжилъ М. П. Кропачева сдѣлать улучшенія въ зданіи, и тотъ пожертвовалъ на это дѣло до 5000 руб. Отсюда видимъ, что благодаря вниманію Ивана Флоровича къ матеріальнымъ нуждамъ заведенія, его умѣнья влiять на людей, а главное его высокому нравственному авторитету, имъ доставлено было въ пользу гимназіи до 40000 руб., при чемъ онъ не отказывался при своихъ преклонныхъ лѣтахъ, даже отъ труда отъ далекихъ поѣздокъ за сборомъ въ г. Ирбитъ. Но что особенно важно въ этомъ дѣлѣ, такъ это то, что средства добывались имъ въ самое нужное для гимназіи время, въ самые трудные моменты ея жизни, когда становился вопросъ о ея самомъ существованіи.

Въ отношеніи дѣла педагогическаго заботы и заслуги Ивана Фроловича для женской гимназіи не менѣе были важны. Ему прежде всего вновь открытое училище обязано своимъ первоначальнымъ формированіямъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, когда дѣло открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній представлялось совершенно новымъ. Онъ устанавливалъ и учебные планы и программы предметовъ преподаванія, онъ же устанавливалъ и составъ учителей и надзирательницъ. При немъ произошло преобразованіе училища въ гимназію съ педагогическимъ классомъ, при чемъ потребовалось не мало педагогической опытности для установленія надлежащаго учебнаго порядка. Онъ положилъ основаніе гимназической библіотекѣ, пріобрѣтши для этого дѣла въ 1870 году 200 руб.; въ 1873 году его же стараніями нашелся жертвователь, который далъ 500 руб. на первое устройство физическаго кабинета. Тогда же, въ 1873 году, Иванъ Фроловичъ озаботился открытіемъ при женской гимназіи отдѣленія Педагогическихъ курсовъ для подготовленія город-

скихъ и сельскихъ учительницъ. Это отдѣленіе просуществовало 10 лѣтъ и выпустило 113 учительницъ для народныхъ школъ. Учрежденіемъ этого отдѣленія опытный педагогъ сердечно желалъ помочь въ то время мѣстному земству въ устройствѣ народныхъ школъ, которые тогда во множествѣ начали открываться по всей губерніи. Иванъ Флоровичъ успѣлъ разъяснить земству всю необходимость и ожидаемую пользу отъ такого отдѣленія при гимназіи, и земство согласилось ассигновать на его содержаніе по 1500 руб. въ годъ. Для поднятія же успѣшности преподаванія въ самой гимназіи въ 1871 г. онъ убѣдилъ Попечительный Совѣтъ значительно противъ прежняго возвысить жалованье учащимъ, въ 1877 г. онъ желалъ то же самое сдѣлать для преподавательницъ, а въ 1879 году для классныхъ надзирательницъ, и только вслѣдствіе недостаточности средствъ, находящихся въ распоряженіи Попечительнаго Совѣта, онъ не успелъ достичь своей цѣли обезпеченія служащихъ надлежащимъ вознагражденіемъ ихъ трудовъ, которые онъ всегда умѣлъ цѣнить и близко принимать къ своему сердцу.

Въ признательность за всѣ указанные труды Ивана Флоровича Грацинскаго на пользу женской гимназіи Попечительный и Педагогическій Совѣты, въ 1875 году поставили его портретъ въ залѣ гимназіи для назиданія потомству, которое также, можно надѣяться, оцѣнитъ по заслугамъ работу усопшаго дѣятеля Пермскаго края.

Упомянемъ еще объ одномъ прекрасномъ учрежденіи, возникшемъ по инициативѣ Ивана Флоровича. Самъ вышедъ изъ нищеты, самъ испытавъ на себѣ въ молодости много горя и лишеній, онъ въ 1868 г. основалъ при Церкви Пермской гимназіи „Братство Св. Стефана Велико-Пермскаго“ для вспомоществованія ученикамъ гимназіи. Это было послѣднее крупное его дѣяніе на пользу Пермской гимназіи, лучшій вѣнецъ его полувѣковой службы.

Мы совершенно обошли въ настоящей статьѣ все то, что было сдѣлано Иваномъ Флоровичемъ для всѣхъ

другихъ училищъ обширнаго Пермскаго края, пока эти послѣднія неотдѣлились отъ его завѣдыванія, по открытіи земскихъ учрежденій въ 1870 годахъ. Этотъ вопросъ можетъ служить предметомъ особой обширной монографіи.

Оглядываясь еще разъ на служебное поприще Ивана Флоровича, начавщееся въ 1823 г. и окончившееся въ 1884 году, можетъ-ли не проникаться глубодимъ уваженіемъ къ памяти этого человѣка? Часто-ли выпадаетъ на долю одного человѣка столь продолжительный трудовой удѣлъ?

Пермское городское общество, проникнутое чувствомъ уваженія и благодарности къ заслугамъ Ивана Флоровича, 24 Августа 1873 г.,—въ день 50-лѣтія его полезнаго служенія,—избрало его Почетнымъ Гражданиномъ города Перми. Сослуживцы и бывшіе ученики тогда же почтили своего начальника и учителя учрежденіемъ при Пермской мужской гимназіи стипендіи его имени и постановкой его портрета въ актовой залѣ, какъ мужской, такъ и женской гимназій. Правительство награждало труды покойнаго многократными денежными наградами и пожалованіемъ орденовъ до Св. Владиміра 2 степени включительно (съ 28 Октября 1876 г.). Наконецъ 1 Января 1880 г. покойный Государь Императоръ, въ воздаяніе за долголѣтніе ревностные труды И. Ф. Грацинскаго, всемилостивѣйшее соизволилъ произвесть его, внѣ правилъ, за отличіе, въ Тайные Совѣтники. Это была высшая и послѣдняя награда покойному.

Въ послѣднія 10 лѣтъ службы силы Ивана Флоровича стали значительно слабѣть, энергія уменшилась, и старость стала брать свое. Это обстоятельство было причиною увольненія И. Ф. Грацинскаго отъ должности Директора Пермской гимназіи, съ назначеніемъ за всю долголѣтнюю его службу пенсіи по 2700 руб. въ годъ. Увольненіе послѣдовало съ 1 Января 1884 г. и было для него очень чувствительнымъ ударомъ. Въ теченіе 60 лѣтъ онъ совершенно сжился со службой, которая наполняла всю его жизнь, безъ которой эта жизнь

казалась пустой, безцѣльной. Многіе, близко знавшіе характеръ и привычки покойнаго, предсказывали, что безъ службы этотъ человѣкъ долго не проживетъ. Высочайшее назначеніе его Почетнымъ Попечителемъ Пермской гимназіи нѣсколько пріободрило старца, но силы физическія все болѣе и болѣе слабѣли, незамѣтно ни для него самаго, ни для другихъ, пока не привели къ роковой развязкѣ.

9 Мая г. Пермь, въ присутствіи г. Начальника губерніи, въ лицѣ представителей городскаго общества, при участіи многихъ изъ высшихъ лицъ города и многочисленной публики воздалъ послѣднюю почесть тѣлу усопшаго своего Почетнаго Гражданина Ивана Флоровича Грацинскаго погребеніемъ отъ городскаго общества. Выносъ тѣла усопшаго изъ его квартиры въ домѣ Стукова, что на Сибирской улицѣ, совершился въ 10¼ часовъ утра. Предварительно того на гробъ возложено было до 15 вѣнковъ, а именно: отъ Педагогическихъ Совѣтовъ мужской и женской гимназій и реальнаго училища, отъ учениковъ и воспитанницъ этихъ учебныхъ заведеній, отъ городскаго общества, отъ губернскаго земства и отъ другихъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Предъ литіей преподавателемъ В. К. Семченковымъ произнесена была слѣдующая прочувственная прощальная рѣчь.

„Прости! прости на вѣки, учитель дорогой! прими послѣднее прости, наставникъ незабвенный!

„Совершилъ ты здѣшній путь, окончилъ жизнь земную, но вѣчно памятны для насъ, для края цѣлаго, твои труды, твои заслуги. Ты долго жилъ и родинѣ своей не мало сослужилъ и теплымъ словомъ и добрыми дѣлами, извѣдалъ жизнь ты и людей, ты Несторъ былъ нашихъ дней, и намъ былое завѣщалъ. Семья трудящихся людей тебя взростила; тяжелыми усильями плодовъ ты достигъ и возлюбилъ образованіе, когда заря науки у насъ едва лишь занималась. По скромному пути учительства ты пошелъ съ запасомъ бодрыхъ силъ. Крѣпость тѣлесную, вѣру души, средства науки

и сильную волю взялъ ты въ помощь себѣ на жизненной путь. Въ семьѣ своей родной ты лично пережилъ великія утраты, но въ ней же ты и радость находилъ, Еще другая у тебя семья была большая. Дѣды, отцы и дѣти прошли школу при тебѣ; три поколѣнія воспиталось твоею мудростью житейской. Весь мѣстный край ты школами устроилъ, наукой насадилъ. Въ лѣсахъ и дебряхъ Пріуралья ты свѣточъ просвѣщенія народнаго возжогъ. Здѣшнему обществу ты близокъ былъ, ты зналъ его, и оно понимало тебя и своими средствами помогало тебѣ при учрежденіи училищъ. Симпатіями своими къ твоей личности высокой, какъ къ воспитателю, отцы и матери держали въ дѣтяхъ своихъ учебный строй души, и дѣти любили тебя. Просты и общепонятны были твои педагогическія требованія: наставники, учите дѣтей съ любовью къ нимъ; дѣти, учитесь съ любовью къ Церкви Божіей; родители, вмѣстѣ съ любовью къ наукѣ берегите здоровье дѣтей! Любовь къ людямъ, а особенно къ дѣтямъ была первою стихіею твоей доброй христіанской души. Ты служилъ для насъ примѣромъ строгаго исполненія своихъ собственныхъ обязанностей и снисходительнаго отношенія къ слабости и недостаткамъ другихъ. Но особенно понималъ ты природу дѣтей и умѣлъ направлять ихъ ко всему доброму и высокому. Знаніями и наставленіями питалъ ты души ихъ, и хлѣбомъ кормилъ и платьемъ согрѣвалъ тѣло. Внимателенъ ты былъ и къ нуждамъ своихъ сослуживцевъ, радуясь радостью ихъ и скорбя печалью вмѣстѣ съ ними. Ты видѣлъ труды своихъ подчиненныхъ и умѣлъ цѣнить ихъ, и они уважали тебя, на себѣ чувствуя твою доброту и участіе. Правительство высоко ставило твои заслуги и общество почитало ихъ. Не даромъ долголѣтіе Господь далъ тебѣ въ удѣлъ: ты много жилъ, ты много и трудился во славу Божію. Почти столѣтіе протекло со дня рожденія твоего до дня упокоенія. Но что предъ вѣчностью и это время? Съ такой мыслью ты работалъ, и дѣло твое создалось не для минуты, для потомства. Лампада

жизни догорѣла, ты скончался. Миръ праху твоему! Но живъ Богъ нашъ, жива душа твоя, и память вѣчная о тебѣ да будетъ передъ нами и да возрадуется душа твоя въ обителяхъ небесныхъ!

„Прости же! прости на вѣки, учитель дорогой! прими послѣднее прости, наставникъ незабвенный"!

По окончанiи рѣчи г. Семченкова о. Ректоромъ Духовной Семинарiи, Протоiереемъ В. И. Лепешинскимъ въ сослуженiи нѣсколькихъ законоучителей была совершена литiя. Затѣмъ гробъ былъ вынесенъ изъ квартиры покойнаго почетными лицами города, и процессiя двинулась для отпѣванiя покойнаго въ Церковь при пансiонѣ мужской гимназiи. Порядокъ шествiя, заранѣе опредѣленный, былъ таковъ. Впереди всего запрестольный крестъ и подсвѣчники, несомые воспитанниками гимназiи, затѣмъ ордена покойнаго на подушкахъ въ рукахъ преподавателей гимназiи, за ними крышка гроба, позади того длинная линiя учащихъ и учащихся, всего до 1000 человѣкъ, ученики приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, реальнаго училища, женскихъ прогимназiи и гимназiи, и воспитанники мужской гимназiи, вслѣдъ за ними депутацiя отъ городскихъ сословiй со значками, хоръ пѣвчихъ изъ учащихся, потомъ духовенство въ бѣлыхъ ризахъ, гробъ малиноваго бархата, несомый почетными лицами города: Вице-Губернаторомъ, Директоромъ гимназiи, Городскимъ головою, Предсѣдателемъ губернской земской управы и другими, наконецъ траурная колесница въ сопровожденiи семейства усопшаго и многочисленныхъ его почитателей, собравшихся помолиться за него и отдать послѣднiй долгъ памяти. Весь путь по обоимъ сторонамъ былъ занятъ массою народа, который, по мѣрѣ движенiя процессiи впередъ, присоединялся къ сопровождавшимъ тѣло. Улица, по которой двигалась печальная процессiя, была полита водою, погода стояла великолѣпная. Народу собралось, можно полагать, до 10 т. человѣкъ, но движенiе совершилось въ замѣчательномъ порядкѣ и благоговѣйной тишинѣ, при пѣнiи хора „Христосъ Воскресе". Шест-

ніе до Церкви останавливалось для совершенія литіи два раза—въ виду стараго зданія женской гимназіи, строителемъ котораго, какъ и учредителемъ самаго учебнаго заведенія, былъ покойный, и предъ зданіемъ мужской гимназіи, зданіе которой онъ же построилъ и гдѣ пробылъ 40 лѣтъ Директоромъ и въ послѣднее время состоялъ Почетнымъ Попечителемъ. По внесеніи тѣла въ Церковь при пансіонѣ мужской гимназіи, соборне была совершена литургія при собраніи безчисленнаго множества молящихся.

За причастнымъ стихомъ о. Законоучителемъ мужской гимназіи, Протоіереемъ I. П. Поздняковымъ было произнесено глубоко-прочувствованное слово. Вслѣдъ за нимъ о. Законоучителемъ Пермской Маріинской женской гимназіи, Священникомъ А. А. Воскресенскимъ произнесено было слѣдующее слово:

„Внидеши во гробъ, якоже пшеница созрѣвая вовремя пожатая (Іов. 5, 26,)—въ такихъ словахъ Св. Писаніе изображаетъ кончину глубокаго старца, достигшаго предѣла жизни. Предстоящій гробъ содержитъ въ себѣ останки такого лица, которое Господь благословилъ маститою старостью. Немного остается до тѣхъ минутъ, когда мы опустимъ въ могилу тѣло человѣка истинно дорогаго, дорогаго и для присныхъ его, дорогаго по памяти и для многочисленнаго сонма бывшихъ учениковъ его и для всѣхъ знающихъ покойнаго. Разлука же съ лицомъ дорогимъ, естественно, не можетъ не возбуждать въ сердцѣ чувства печали, скорбь невольно тѣснитъ сердце. Тѣмъ не менѣе Св. Церковь приглашаетъ насъ совершить и это дѣло, повидимому, самое печальное въ мірѣ, не только безъ ропота, но и съ благодареніемъ. Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе умершему, благдаряще Бога (Церковная пѣснь). Благодарить среди радостей и счастія могъ-бы и язычникъ, а не только христіанинъ. Сердце же христіанина и въ самомъ густомъ мракѣ скорби должно усматривать сіяніе Божественной любви. И пораженное горемъ, оно возносится къ Богу съ радост-

нымъ и хвалебнымъ словомъ. Жизнь человѣческая и вообще есть чудо милости Божіей, которому мы перестаемъ удивляться только потому, что слишкомъ къ нему привыкли. Что такое человѣкъ по тѣлесному своему составу? Послѣ грѣхопаденія перваго человѣка, Господь сказалъ ему: земля еси и въ землю отъидеши (Быт. 3, 10). Итакъ, по тѣлу своему человѣкъ—это горсть земли. Но, по волѣ Премудраго и Всеблагаго Бога, эта земная пыль, воодушевленная безсмертнымъ духомъ, долгое время живетъ на землѣ жизнью существа высокаго, разумнаго, Богоподобнаго. На землѣ послѣ грѣха первыхъ людей ничто не вѣчно, и тѣло, созданное изъ земли, не можетъ вѣчно пребывать на землѣ, а непремѣнно должно умереть и подвергнуться закону измѣненія. Смерть есть неизбѣжный удѣлъ каждаго человѣка, а если кто и останется въ живыхъ до втораго пришествія Христова, и тотъ долженъ измѣниться по тѣлу—вмѣсто этого тлѣннаго тѣла принять тѣло нетлѣнное и духовное (1 Кор. 15, 52—53). Но въ то время, когда тѣло возвращается въ землю, безсмертный, разумный, Богоподобный духъ нашъ возвращается къ Богу, который и далъ его и возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его (Еккл. 12, 7), говорится въ словѣ Божіемъ. А будетъ время, когда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ тѣлами (Іоаннъ, 5, 25—29). Какое же имѣетъ значеніе настоящая жизнь человѣка по отношенію къ жизни загробной? Жизнь человѣка есть высочайшій даръ Божій, дарованный для высочайшихъ и вѣчныхъ цѣлей,—даръ, котораго, кромѣ Верховнаго Жизнодавца никто назадъ взять не вправѣ. Жизнь дана человѣку для истины, добра и счастія; достиженіе блаженства возможно только по ту сторону гроба для человѣка истинно вѣрующаго, пребывающаго въ единеніи съ Богомъ. А настоящая жизнь человѣка есть только пріуготовительная къ будущей; это-есть великая школа, воспитывающая и приготовляющая насъ къ вѣчной жизни,—

что здѣсь человѣкъ посѣетъ, то тамъ пожнетъ. Почившій же собратъ нашъ былъ одинъ изъ тѣхъ, который понималъ и цѣнилъ жизнь, какъ высокій даръ Божій, не расточалъ попусту этотъ даръ, а напротивъ пользовался своею жизнію во благо другихъ, во спасеніе своей души, всегда памятуя о Богѣ. Заслуги покойнаго хорошо извѣстны всѣмъ и каждому и не моимъ слабымъ словомъ они могутъ быть изображены. Большую половину своей долговременной жизни, свои лучшія силы и труды онъ употребилъ на дѣло воспитанія и обученія юношества здѣшняго края. Сколько учениковъ прошло чрезъ его руки, сколько людей направлено имъ на путь правый! Можно думать, что имя почившаго войдетъ въ исторію просвѣщенія юношества Пермскаго края. Съ учениками соединяла его нравственная связь, та связь, которая сближаетъ и сродняетъ людей, чуждыхъ другъ другу. Убѣленный сѣдинами, глубокій старецъ, онъ былъ какъ отецъ среди своихъ питомцевъ, отецъ, желавшій радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ скорбями, желавшій всѣмъ и каждому одно только доброе. Во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни онъ самъ всегда помнилъ и другимъ указывалъ на вѣру въ Бога, какъ самое драгоцѣнное сокровище въ жизни. Вѣра въ Бога, надежда на Него были постоянно и на устахъ его и въ сердцѣ. Мысль о Богѣ не оставляла его среди самихъ жестокихъ страданій одряхлѣвшаго тѣла, постепенно приближавшагося къ разлученію съ душею, жившею въ немъ. Въ то время, когда въ немъ происходила борьба жизни со смертію, лежа уже на смертномъ одрѣ, онъ нерѣдко усиливался встать съ постели для молитвы, иногда повергался ницъ предъ иконою Спасителя, молясь Ему. Среди душевныхъ недуговъ, во время приближенія къ нему смерти, были для него минуты просвѣтленія и покоя, которыми онъ и воспользовался для преискренняго соединенія со Христомъ въ таинствѣ Святаго причащенія.—Буди же благословенъ путь, въ онъ-же идеши днесь, душе“!

„Долговременная многоплодная дѣятельность почившаго на пользу воспитанія и обученія юношества въ свое время достойно оцѣнена была Правительствомъ. И въ настоящее время мы видимъ у гроба немало знаковъ любви и признательности, знаковъ, которыми окружается дорогой покойный въ послѣдній часъ пребыванія его среди насъ. Такими знаками между прочимъ служатъ сіи вѣнки, возложенныя на гробъ почившаго. Но, братіе, среди этихъ роскошныхъ вѣнковъ позвольте указать вамъ на одинъ вѣнокъ, который дороже теперь всѣхъ этихъ вѣнковъ для сердца покойнаго. Это—вѣнецъ, или иначе вѣнчикъ, который сама Церковь возложила на чело усопшаго. Сколько мысли, сколько отрады въ этомъ украшеніи почившихъ въ православной вѣрѣ. Что означаетъ этотъ вѣнокъ? „это мое чадо" какъ бы такъ отвѣчаетъ Св. Церковь, „я его возродила въ крещеніи, запечатлѣла дарами Св. Духа, дала ему нетлѣнный залогъ жизни вѣчной". Вотъ въ знакъ принадлежности христіанина къ свѣтлому сонму чадъ ея и вѣрности ей до конца она, истинная Мать наша Православная Церковь и возлагаетъ этотъ вѣнецъ на главу его. Здѣсь изображенъ Спаситель, Великій Ходатай нашъ Господь Іисусъ Христосъ и первые заступники наши предъ Нимъ изъ нашего человѣческаго рода—Пресвятая Владычица и Святый Іоаннъ Предтеча и Креститель Господень. На немъ начертана Ангельская пѣснь: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный". Что это значитъ? А вотъ что: „упованіе мое—Отецъ, прибѣжище мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый". Обыкновенно эту ангельскую пѣснь мы дополняемъ, какъ она дополнена и на этомъ вѣнцѣ словами: „помилуй насъ". Здѣсь съ нею какъ бы соединяются слѣдующія надгробныя моленія: „погибшая овца азъ есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя! Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, ущедри твое созданіе, Владыко, и очисти твоимъ благоутробіемъ и вождѣленное отечество подаждь ми, рая паки мя жителя сотворяя." О почившихъ въ надеждѣ

воскресенія и жизни вѣчной Св. Церковь наша, какъ истинная Мать, никогда не перестаетъ молить Господа въ своихъ молитвахъ. Мы люди, чтущіе память покойнаго, сами со временемъ тудаже пойдемъ—въ путь всея земли. Безъ сомнѣнія уже растутъ, а можетъ быть и срублены, можетъ быть уже и обдѣланы и приготовлены тѣ дерева, изъ которыхъ сдѣлаютъ и нашъ гробъ. Съ теченіемъ времени будетъ то, что не останется на землѣ ни одного, кто бы и насъ зналъ. Одна не забудетъ насъ, Мать наша Св. Православная Церковь, и будетъ ежедневно молиться о всѣхъ вѣрныхъ чадахъ своихъ, да упокоитъ ихъ Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. И это, по милости Божіей, продлится до самаго втораго пришествія Христова и страшнаго суда. Молитва Церкви за умершихъ неизмѣнна, дѣйственна и спасительна, лишь бы только самъ человѣкъ, живя на землѣ, не прерывалъ свою связь съ православною Церковію, лишь бы только онъ имѣлъ живую и искреннюю вѣру. Молитва къ Господу за умершаго, молитва искренняя, сердечная служитъ самымъ лучшимъ выраженіемъ нашей любви и признательности къ нему и одна она, только молитва Церкви принесетъ теперь пользу душѣ его. Умершій ничего другаго не желаетъ и ни о чемъ не проситъ насъ изъ загробнаго міра, какъ только одной молитвы желаетъ онъ, объ ней одной проситъ онъ насъ. И такъ вознесемъ молитвы свои къ Господу, да упокоитъ онъ, по своей безпредѣльной благости, душу усопшаго въ селеніяхъ праведныхъ, да совершитъ входъ его въ обитель Отца небеснаго въ мирѣ и благословеніи. Аминь“.

По окончаніи Божественной литургіи слѣдовало отпѣваніе усопшаго, во время котораго о. Ректоромъ духовной семинаріи, Протоіереемъ В. И. Лепешинскимъ было произнесено слѣдующее слово:

„Братіе христіане! приникнемъ умомъ и сердцемъ своимъ къ предстоящему гробу, приникнемъ при свѣтѣ ученія Бога, Спасителя нашего: это гробъ особенный, выдающійся изъ ряду обычныхъ, многочастныхъ“.

„Бываютъ гробы, при взглядѣ на которые, большею частью, невольно возбуждаются чувства горести и соболѣзнованія о покойникѣ и невольно исторгаются слезы. Это—тогда, когда почившій сномъ смерти почилъ или во дни младенчества, или во дни юности, или вообще—тогда, когда скончавшійся хотя и долго жилъ, но не съумѣлъ или не смогъ воспользоваться своею жизнью ни для славы Божіей, ни для блага ближнихъ, ни для спасенія своей души. Но бываютъ гробы совсѣмъ другаго рода, гробы, которые возбуждаютъ насъ ублажать память почившаго и благодарить Господа, благословившаго его, какъ своего избранника, долготою дней и содѣйствовавшаго ему ознаменовать свою жизнь многоплодными подвигами правды и добра. Къ числу такихъ гробовъ принадлежитъ и предстоящій гробъ сего предлежащаго, маститаго и высокочтимало мужа, болярина Іоанна“.

„Кто изъ насъ не знаетъ, какую долговременную, едвали не столѣтнюю жизнь судилъ ему Господь, какое почетное,—правда, многотрудное, за то и многополѣзное,—поприще Господь благословилъ его пройти на землѣ съ пользою для многихъ, съ честію и славою для себя! И потому намъ приходится теперь не скорбѣть и сѣтовать о почившемъ, а скорѣе—благодарить и прославлять за него всеблагаго Господа. Да будетъ же благословенъ и препрославленъ всеблагій Господь Промыслитель“!

„И дѣйствительно, какое-то особое Божіе промышленіе въ жизни почившаго неотразимое наглядное. Сами судите“.

„Назадъ тому чуть не столѣтіе Господь даровалъ высокочтимому Іоанну Флоровичу бытіе и жизнь не въ богатой долѣ какой нибудь знатной, покрайней мѣрѣ безбѣдной, семьи, онъ родился въ скромной и бѣдной семьѣ бѣднаго священнослужителя Божіей Церкви. За то, вмѣсто богатства и знатности, Господь надѣлилъ его такими богатыми силами и талантами души, какіе Промыслитель даруетъ только немногимъ, только сво-

имъ избранникамъ, которыхъ предназначаетъ къ высокому служенію въ мірѣ. Буди имя Господне благословенно"!

„Даровавъ жизнь и вмѣстѣ съ мощнымъ тѣлеснымъ организмомъ богатыя силы духа, Господь помогъ потомъ ему, чистѣйшему бѣдняку, получить и блестяще закончить свое образованіе и воспитаніе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и послѣ этого, сравнительно чрезъ недолгое время стать во главѣ воспитателей и наставниковъ въ здѣшнемъ учебномъ заведеніи—еще во цвѣтѣ и лѣтъ и силъ своихъ. И здѣсь то, въ Перми, въ этомъ учебномъ заведеніи Господь указалъ ему самое широкое полѣ дѣятельности въ самую зрѣлую пору его жизни и силъ и обильно благословилъ его дѣятельность своею благодатію. Не мнѣ, вчерашнему сюда пришельцу, повѣдать вамъ, братіе, о достославленныхъ трудахъ глубокочтимаго усопшаго, какъ образователя и воспитателя юношества и вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ роднаго отца для своихъ воспитанниковъ, который радовался ихъ радостями и душевно болѣлъ ихъ недугами умственно—нравственными, но и вещественными, какъ напримѣръ бѣдность, матеріальныя послѣдствія нежданнаго сиротства, безпомощность и подобныя злополучія, слишкомъ страшныя для ученика. Богоблагословенная дѣятельность почившаго воспитателя вамъ братья, давнимъ и ближайшимъ его самовидцамъ лучше извѣстна. Я полагаю только, что въ настоящее время—не десятки и не сотни, а цѣлыя тысячи его воспитанниковъ доблестно трудятся и донынѣ на разныхъ поприщахъ службы нашему родному Царю-Монарху и дорогому Отечеству, благодарно вспоминая о своемъ воспитателѣ и благословляя за него Господа. Буди имя Господне благословенно"!

„И, наконецъ, послѣ многолѣтнихъ учебно-воспитательныхъ своихъ трудовъ въ Перми доблестный труженникъ здѣсь же и закончилъ свою жизнь Почетнымъ Попечителемъ учебно-воспитательнаго дѣла,—закончилъ доблестно, какъ вѣрный всегда сынъ Святой

Православной Церкви и усердный слуга Царю и Отечеству, Царскими милостями высоко отличенный и теперь съ благоговѣйнымъ уваженіемъ и теплою молитвою многолюднаго общества сердечно напутствуемый въ вѣчную жизнь. Дивна благодать твоя, Боже Промыслителю: родился человѣкъ незнатнымъ бѣднякомъ, умеръ высокочтимымъ бояриномъ! Благословимъ Бога Промыслителя; буди имя Господне благословенно"!

„Высокочтимый почившій братъ нашъ о Христѣ! благословляя Господа за твою жизнь и за благодатное содѣйствіе тебѣ въ жизни, можемъ ли мы не благословить и тебя самого, провожая тебя въ загробную жизнь?! Богъ даровалъ тебѣ богатыя силы и таланты души; но ты не злоупотребилъ ими, а напротивъ съ усердіемъ поработалъ и во славу Божію и во благо ближнихъ. Да благословитъ же тебя самъ Богъ, праведный Мздовоздаятель, за твои труды въ вѣчныхъ обителяхъ своего небеснаго царствія! И если память о тебѣ любящихъ и почитающихъ тебя сердецъ изсякнетъ вмѣстѣ съ ихъ жизнью, то самые камни, самыя стѣны сего зданія, твоими заботами частію созданнаго, частію возсозданнаго, еще долго и долго будутъ говорить людямъ о тебѣ, какъ объ истинномъ труженикѣ—благодѣтелѣ. Вѣчная тебѣ память, царствіе небесное! Аминь".

Затѣмъ было отдано послѣднее цѣлованіе усопшему. По выносѣ тѣла изъ церкви, въ половинѣ 2-го часа дня процессія построилась въ прежнемъ порядкѣ и двинулась къ Кафедральному Собору для погребенія. Гробъ въ этотъ разъ все время несенъ былъ старшими воспитанниками гимназіи. Предъ домомъ Городской Думы отслужена литія, при чемъ съ балкона зданія снята была фотографія со всей процессіи. Послѣ того процессія тихо продолжала двигаться по Сибирской и Торговой улицамъ и по широкому проулку до Кафедральнаго Собора при такомъ же многолюдномъ стеченіи народа. Въ предвѣріи Собора тѣло усопшаго встрѣтилъ и благословилъ Его Преосвященство, Ефремъ

Епископъ Пермскій и Соликамскій, сопровождавшій прахъ до мѣста его вѣчнаго упокоенія, близь южной стѣны каменной монастырской ограды. На могилѣ отслужена была Его Преосвященствомъ литія, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Затѣмъ Городскимъ Головою была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Здѣсь предъ прахомъ человѣка, котораго сейчасъ земля скроетъ отъ насъ на вѣки, я, какъ представитель Пермскаго городскаго общества, котораго покойный Иванъ Флоровичъ былъ Почетнымъ Гражданиномъ и лично отъ себя одушевляемый искреннею любовью и глубочайшимъ уваженіемъ къ нему, не могу не сказать нѣсколько словъ. Благодаря неусыпнымъ трудамъ многоуважаемаго Ивана Флоровича Пермскія—классическая и женская гимназіи, въ которыхъ дѣти большинства изъ насъ получали и получаютъ образованіе, возведены на такую высоту, на которой дай Богъ стоять всякому учебному заведенію. Посвятивши многія десятки лѣтъ лучшей поры своей жизни на учебно-педагогическую дѣятельность, Иванъ Флоровичъ далъ возможность многимъ изъ насъ стать честными труженниками на пользу общества и благодаря этимъ исключительно неутомимымъ трудамъ и заботамъ Ивана Флоровича, гимназіи наши имѣли возможность сдѣлаться разсадниками добрыхъ гражданъ и полезныхъ слугъ отечества. И. Ф. исполнялъ свое великое дѣло воспитанія юношества съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и любовію, относясь къ своимъ питомцамъ какъ отецъ къ дѣтямъ, близко входя въ интересы ихъ не только въ отношеніи обученія, но что гораздо важнѣе, въ отношеніи семейно-нравственномъ, никогда не отказывая своимъ воспитанникамъ въ матеріальной и нравственной поддержкѣ".

„Всѣ мы на долго сохранимъ въ сердцахъ своихъ благодарную память о немъ за понесенные имъ труды на высокомъ и отвѣтственномъ поприщѣ воспитанія".

„Миръ праху твоему нашъ лучшій и незабвенный гражданинъ"!

Вслѣдъ за г. Городскимъ головою воспитатель пансіона Пермской гимназіи Н. А. Синицинъ, ученикъ покойнаго, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Какая высокая и священная обязанность выпала на мою долю, честный труженникъ, и великій просвѣтитель юношества! Мнѣ, одному изъ твоихъ многочисленнѣйшихъ учениковъ, предстоитъ теперь сказать слово......... теперь, когда ты прекратилъ свое земное существованіе, свою плодотворную дѣятельность, чтобы явиться на судъ къ нашему общему праведному Судьѣ“!

„Человѣческій судъ отчасти оцѣнилъ тебя. Ты — сынъ бѣднаго сельскаго священно-служителя, обогащая свой умъ науками въ семинаріи, добывая въ тоже время насущный кусокъ хлѣба часто непосильнымъ физическимъ трудомъ, съ косой или серпомъ въ рукѣ, достигъ высокаго положенія; начальство оцѣнило твою дѣятельность внѣшними знаками отличія; тобой гордилось и долго еще будетъ гордиться наша Пермская гимназія; о тебѣ говорили, кокъ о высоко уважаемомъ и полѣзномъ дѣятелѣ не только въ Пермскомъ краѣ, но и далеко за его предѣлами“!

„Но не въ видимыхъ только знакахъ отличія выражается полная оцѣнка твоей дѣятельности, этого мало — сюда надо присоединить еще ту теплую, горячую любовь, какую питаютъ къ тебѣ твои воспитанники. Работая неустанно въ теченіи почти шестидесяти пяти лѣтъ на трудномъ и славномъ поприщѣ народнаго просвѣщенія, ты сѣялъ доброе сѣмя, выпускалъ изъ „твоей“ гимназіи, какъ справедливо ты выражался, честныхъ и полезныхъ дѣятелей; твои ученики глубоко проникались той же священной задачей, какую намѣтилъ и выполнилъ столь блестяще ты самъ; они также научились работать на пользу общества, отстраняя на задній планъ свои личные интересы; они также научились отъ тебя дѣлить радость и горе ближняго, тѣсно соединяя честное слово съ добрымъ, общеполезнымъ дѣломъ. Словомъ „твоя“ гимназія была разсадникомъ,

откуда выходили администраторы, руководители просвѣщенія и славные просвѣтители юношества“!

„Помогая бѣднымъ питомцамъ, ты далекъ былъ отъ тщеславія: ты вырывалъ ихъ изъ рукъ всесильной нужды, причемъ лѣвая рука твоя не знала, что дѣлаетъ правая; ни для кого теперь не тайна, какъ разставаясь съ учениками, когда они держали выпускные экзамены, уходилъ ты въ отдаленную комнату и горячо молился тамъ, прося у Бога милости и покровительства для юныхъ питомцевъ. Да!.... къ твоимъ нерѣдко увлекающимся воспитанникамъ ты относился прежде всего какъ отецъ, какъ человѣкъ. Ты снисходилъ къ ихъ проступкамъ, не выбрасывалъ ихъ на произволъ судьбы, не удалялъ ихъ отъ благотворнаго вліянія науки, не пресѣкалъ временное зло только наказаніемъ, но указывалъ истинный путь къ духовному возрожденію и нравственному совершенству“.

„Пусть же славное имя твое и добрая о тебѣ память будутъ долго сохраняться, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, хотя видимое общеніе твое съ обществомъ, по волѣ судебъ, прекратилось. Миръ праху твоему, добрый учитель и наставникъ“!

Наконецъ, около 3 часовъ пополудни гробъ съ прахомъ маститаго старца опущенъ въ могилу, которая и закрыла дорогіе останки. Миръ праху твоему, незабвенный воспитатель юношества, по справедливости заслуживающій наименованіе патріарха—педагога Пермскаго края!

